

- Munkácsi B., Kálmán B.* Wogulisches Wörterbuch. Budapest, 1986.
Rédei K. Die syrjänischen Lehnwörter im Wogulischen. Budapest, 1970.
Steinitz W. Zur Toponymik des nördlichen Obgebietes // Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Bd. 4. Budapest, 1980.
VNGy — Vogul népköltési gyűjtemény. Köz. Munkácsi Bernát. Köt. 1–4. Budapest, 1892–1921.

В. В. Напольских
Удмуртский государственный
университет (Ижевск)
napolskikh@gmail.com

Рукопись поступила в редакцию 27.03.2012 г.

Майорова Т. В. Топонимические предания в «Приходах и церквях Тульской епархии» (1895). — Тула : Тул. гос. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2010. — 120 с.

Исследование Т. В. Майоровой основано на уникальном историческом источнике — «Приходы и церкви Тульской епархии». В этой книге, никогда не переиздававшейся, содержатся данные о природных особенностях, населении, географическом положении около 800 приходов и церквей Тульской губернии на 1895 г. Также в книге представлены названия населенных пунктов Тульского края, многие из которых на сегодняшний день уже утрачены. По словам Т. В. Майоровой, это последний полный список поселений перед революционными событиями, изменившими топонимическую систему региона. Каждое название было сверено автором с другими источниками XIX в., а также сопоставлено с современными данными, что позволило не только получить сведения о сохранности топонима, но и выявить его исторические варианты: *Никольское-Жупань* (сохранилось в форме *Николо-Жупань*), *Полуэхтово* (сохранилось в форме *Полуэктово*).

Для лингвистов книга особенно привлекательна тем, что составители «Приходов...» (учителя приходских школ и училищ, священники) пытаются объяснить происхождение географических названий. В основном эти пояснения записывались со слов местного населения, некоторые из них извлекались из клировых ведомостей, хранившихся при церквях. Часто приходится встречаться со словами «сведений о происхождении названия нет». Тем не менее перед нами народные объяснения более 230 топонимов.

Т. В. Майорова любое объяснение названия в источнике считает топонимическим преданием. Это широкое понимание топонимического предания расходится с общепринятой точкой зрения, согласно которой объяснения географических названий в связи с природно-географическими и бытовыми особенностями не являются фольклорными произведениями (преданиями). Однако такой подход автора к трактовке топонимических преданий понятен, он объясняется желанием донести до современного читателя все комментарии, касающиеся происхождения названия. Тем более что многие «природно-географические» пояснения содержат истинные мотивации названий:

Белоколодезь. Занимаемая селом местность богата водными источниками, колодезьями, разбросанными по склонам двух противоположных холмов, которые, в свою очередь, избилуют белым камнем.

Муравлянка. Первому поселку, расположенному на луговой местности, и дано название Муравлянка от слова *мурава* (трава).

Книга Т. В. Майоровой представляет собой топонимический словарь. Ойконимы расположены в том же порядке, что и в подлиннике: по уездам, а внутри уездов — по благочинническим округам.

Словарная статья строится следующим образом: заглавное слово (ойконим), далее в скобках — короткая справка о сохранности названия с указанием страницы (по сборнику «Административно-территориальное устройство Тульской области 2000 г.»), затем — цитата из «Приходов...» без кавычек и без изменения текста, в заключение — пояснение автора, комментирующее предание. Комментарии даются с позиций современной ономастологии, отделяющей истинную мотивацию названий от народной этимологии. Т. В. Майорова приводит научную этимологию топонима и, по возможности, мотивацию названия, апеллируя к данным историко-краеведческого характера:

Немцово. (Сохр., 176). По преданию, оно получило свое название потому, что земли, окружающие это село и под самым селом, принадлежали какому-то владельцу из немцев.

На Руси, а в последствии и в России вплоть до XX века любого говорящего не по-русски называли немцем (от «немой»), поэтому название поселения не имеет отношения к этнониму, это также отфамильный ойконим — по фамилии Немцев / Немцов (скорее всего, тульские помещики Немцову-Плохову).

Грибоедово. Свое название село получило, по местному преданию, оттого, что его в старину окружали громадные леса, в которых родилось много грибов. Можно предполагать, что этот продукт леса составлял в прежнее время значительные добавления к другим питательным продуктам населения этой местности, отчего и возникшее здесь селение получило название Грибоедово.

На самом деле это селение — вотчина дворян Грибоедовых, одного из них, дьяка, 1649 г., участника Земского собора и составления Уложения царя Алексея, С. Б. Веселовский называет прямым предком А. С. Грибоедова (4, 88).

Часто топонимические предания содержат истинные мотивировки или хотя бы намек на них. Т. В. Майорова видит «крупницы» истины и использует их в научных комментариях:

Бучалки. (Сохр., 115). Свое название село получило по урочищу, которое занимает. Находясь на низком месте как бы в яме, эта местность получила название Бучил или Бучилок, а отсюда уже выработалось название Бучалки.

Бучало, бучило (с ударением на первом слоге) — давнее название болота, просто грязной ямы. В Тульской области часто употребляется в переносном смысле: «На улице после дождя такое бучило — ноги не вытащишь!» Э. М. Мурзаев приводит множество значений этого диалектизма в разных регионах России и Украины, но все они так или иначе связаны с водой. Здесь же, как пример, наши Бучалки (15, II, 111–112). Пояснение И. С. Тургенева к рассказу «Бежин луг»: «Бучало, бучило — пучина, водоворот, омут; // падь на болоте, куда стекает вода; // глубокая яма, заливаемая половодьем, бочаг... жилье водяного» (9, I, 146).

Т. В. Майорова приводит также комментарии составителей «Приходов...», прежде всего это пояснения преподавателя Тульской духовной семинарии Павла Ивановича Малицкого, под руководством которого создавался этот труд. Некоторые пояснения удивляют своей точностью, составители явно обладали филологическим чутьем:

Старый Гоголь, второе название — *Соколаково*. (Сохр., 209). От соколиной охоты, к которой будто бы занимались в старину однодворцы, жители села. Но объяснение это мало заслуживает доверия, так как между названиями Соколаковом, соколом и соколиной охотой нет ничего общего по грамматическому производству.

Не будучи филологом, составитель «Приходов...» почувствовал фальшь в подобном объяснении, но других предположений не выдвинул. Действительно, *Соколаково* образовано от антропонима (фамилии или прозвища *Соколаков / Соколак*) с топоформантом *-ово*.

Такие комментарии не только помогают представить людей, составивших сборник, но имеют ценность для истории (точнее, для предистории) ономастики, демонстрируя отношение исследователей топонимов к народной этимологии.

Книга Т. В. Майоровой привлекает научно-популярным стилем изложения. Кроме сухих научных фактов автор приводит интересные данные историко-краеведческого характера (см. *Грибоедово*), цитаты из литературных произведений (см. *Бучалки*), оживляют исследование и сами предания, цитируемые, как правило, без купюр. Работа рассчитана на широкий круг читателей, поэтому во Введении поясняются лингвистические термины, используемые автором. Также во Введении характеризуется сам источник, описывается история его создания. Приложение содержит алфавитный указатель географических названий и собственных имен, а также список литературы.

В целом высоко оценивая работу автора, позволим себе высказать несколько соображений критического характера.

Иногда комментарии автора недостаточны, например, не комментируется одна из частей составного топонима:

Рождество-Слуки. Второй компонент объясняется лишь в связи с урочищем того же имени.

Слуки — это народный географический термин, обозначающий «слияние водных потоков», «спрямление русла реки между изгибами». А по дну оврагов, как правило, текла речка или ручей. Таким образом, в ойкониме отразились природные особенности местности.

К сожалению, не объяснен первый компонент названия. Может сложиться впечатление, что автор комментирует предание, а не этимологизирует топоним. Однако в других случаях объясняются обе части названия, см. *Драгуны-Кудрино* (с. 55), *Ильмовское-Гайтурово* (с. 82) и др.

Выборочно комментируются и параллельные названия поселений. Например, *Ушаково* (оно же *Дураково* и *Знаменское*). Составители «Приходов...» комментируют вариант *Знаменское*, а Т. В. Майорова — только вариант *Ушаково* (с. 50).

Иногда такая недоговоренность встречается и при этимологии топонимов:

Семеновское-Нюховка. По преданию, первоначальные жители этого селения были люди промышленные. По свойству промышленных людей все разведывать, разузнавать или, как говорится, вынюхивать, они звались нюховцами, а отсюда и селение получило название Нюховки.

Эта версия заслуживает внимания потому, что часто жители какого-либо села или деревни получали, так сказать, коллективное прозвище, которое впоследствии становилось причиной номинации. Но можно предположить также, что Нюховка — это название небольшой речки (или другого водного объекта) со своеобразным запахом (в Тульском уезде были и речка Нюховка, и Нюховский стан).

Также не объяснена первая часть названия — *Семеновское*. Кроме того, не совсем понятно, протекала ли рядом с селением упомянутая речка Ньюховка. Этот факт легко можно было бы проверить в экспедиции или по историческим документам.

При анализе субстратных топонимов всегда возникает много спорных моментов, и это неизбежно. Однако есть этимологии, вызывающие возражение. На наш взгляд, не совсем убедительно выглядит сопоставление названий *Малиново*, *Малиновый Верх* с корнем *мал-*, *мала-* балтийского происхождения со значением ‘земля’, ‘берег’, ‘край’. Гипотеза не подтверждена ни историческими формами топонима, ни ссылкой на наличие балтийского субстрата в регионе. Тем более что в «Приходах...» указано, что рядом обильно росла лесная малина.

Другие ойконимы неясного происхождения (*Жабынь*, *Иворово*, *Стомна* и др.) также предположительно считаются балтийскими, однако никаких данных из балтийских языков не приводится.

Вызывают возражения и некоторые положения теоретического характера. Например, справедливо возражая против народной этимологии топонима *Накаполово* (от *накапать*), Т. В. Майорова пишет: «В русской топонимии исследователи не обнаружили случаев образования названий от глаголов» (с. 31). Однако отглагольные топонимы зафиксированы, хоть и в небольшом количестве, по всей территории России: р. *Здериньга* (небольшая речка, переходя которую, надо *задирать* ноги, чтобы не замочить одежду), г. *Сломиголова* (гора с крутыми склонами, на которых можно *сломать* голову), р. *Портмой* и *Портмойка* (речки, где *моют* порты, или речки с мутной, как после стирки, водой), ур. *Выпрягово*, г. *Распрягальница* (*распрягали* лошадей, так как дальше нельзя было проехать), ур. *Запрягай* (*запрягали* лошадей) и т. д.¹

Несмотря на сделанные замечания, мы высоко оцениваем новую книгу Т. В. Майоровой. Работа отличается глубоким научным подходом к исследуемому материалу и при этом доступным стилем изложения. На наш взгляд, она будет интересна не только лингвистам, но и историкам, краеведам, а также всем, кто любит родной край. Такие исследования имеют большое значение для популяризации ономастики.

Е. Э. Иванова

Уральский федеральный университет
(Екатеринбург)
el-ivan@mail.ru

Рукопись поступила в редакцию 01.03.2012 г.

¹ Все перечисленные топонимы извлечены из картотеки Топонимической экспедиции, хранящейся на кафедре русского языка и общего языкознания УрФУ.